

Взаимоотношения белорусской и польской культур в 20-30-е годы XX века

Исследователи неоднократно подчеркивали, что специфика Беларуси, в силу исторических условий, заключалась в открытости ее культуры для проникновения разных влияний. Бруно Дрвески в докладе на II конгрессе белорусистов (май 1995 г.) высказал на первый взгляд парадоксальную мысль о том, что Беларусь «успрыняла зашмат польскіх уплываў, каб магла стаць расейскай, але яна ўвабрала ў сябе таксама шмат уплываў расейскіх, што не дазволіла ей стаць польскай»¹. Различные культурные влияния, которых было немало в многовековой истории Беларуси, способствовали кристаллизации ее неповторимого своеобразия. В то же время и сама белорусская культура оказывала воздействие на соседние культуры. Это влияние было не всегда очевидным, чаще всего подспудным, «субстратным», однако оно вносило элементы новизны и обогащало соседние народы.

Взаимоотношения белорусской и польской культур никогда не были простыми. Долгое время два народа и их культуры были теснейшим образом связаны общей исторической судьбой, развиваясь в рамках общих государственных образований: Первой Речи Посполитой, Российской империи, Второй Речи Посполитой. Длительное совместное существование обусловило складывание многочисленных и разнообразных взаимосвязей и взаимодействий. Польская культура, как более развитая, долгое время доминировала над белорусской, являясь своего рода донором. Польское культурное влияние захватывало прежде всего формирующуюся белорусскую интеллигенцию. Народная культура оставалась практически нетронутой этим влиянием. В то же время она сама являлась источником вдохновения польских поэтов-романтиков XIX века (А.Мицкевич и др.). Белорусская тематика и фольклор использовались польскими поэтами и писателями и в начале XX века. Влияние польской литературы XIX — начала XX века на литературу Беларуси трудно переоценить. Произведения А.Мицкевича, Б.Пруса, Ю.Словацкого, Г.Сенкевича, Э. Ожешко, С.Жеромского и др. оказали заметное влияние

на творчество Я.Купалы, Я.Коласа, М.Танка, П.Пестрака, Я.Брыля и многих других белорусских поэтов и писателей XX века. Эстетические поиски и находки польских поэтов-авангардистов интересовали поэтов из «Маладняка» — крупнейшей белорусской литературной организации 20-х годов.

В самом начале XX века взаимоотношения белорусской и польской культур определялись тем, что их развитие искусственно ограничивалось политикой Российской империи. Идея национального и социального освобождения объединяла деятелей культуры обоих народов. Лозунг ««За нашу и вашу свободу!»» определял основное направление культурного взаимодействия.

Примером совместной белорусско-польской культурной работы стало издание в 1912 г. польскоязычной газеты «Кур'ер краёвы». Газета была рассчитана на широкие круги польской общечественности. На страницах издания много внимания уделялось «белорусскому вопросу». Публикации на «белорусскую» тематику должны были сформировать у читателя сочувственное отношение к проблеме национально-культурного возрождения белорусского народа.

В то же время составным элементом национальной традиции обоих народов был взаимный негативный стереотип, что было обусловлено конфессиональными и социально-классовыми противоречиями, разным уровнем культурного развития. Для поляков было характерно высокомерное отношение к «деревенской» белорусской культуре, в свою очередь, белорусы иронично-неприязненно относились к той системе этико-эстетических норм, которую обобщенно называют «польской шляхетностью». Негативные стереотипы через сознание белорусской интеллигенции, имевшей крестьянские корни, проникали в художественную культуру. Так, в ряде сатирических стихотворений Я.Купалы 1913-1914 гг. встречается образ «Ляха-Юды» — лицемерного друга Беларуси. Несомненно, что поэт имел в виду не польский народ в целом, а только шовинистически настроенную его часть. Общеизвестно, что Я.Купала всю жизнь восхищался лучшими образцами польской культуры, высоко ценил творчество А.Мицкевича и польскую литературу в целом. Первые свои стихотворные опыты великий белорусский поэт писал по-польски. Несмотря на периодически возникавшую межэтническую напряжен-

ность, неприязнь к полякам ни в начале XX века, ни в последующее время не стала стойким элементом формирующегося самосознания белорусов.

Существенное осложнение белорусско-польских культурных взаимоотношений произошло после того, как Польша восстановила свою государственность, а Беларусь боролась за ее обретение. Часть деятелей белорусского национально-освободительного движения четко обозначила свои антипольские позиции, как, впрочем, и антироссийские. “Нам трэба адважна выступіць у новым паходзе народу, як нацыянальная адзінка, без якой бы сабе ні было апекі мацнейшага славянскага народу. Досьць мы ўжо перакананы ў тым, што злучнасць з якім бы сабе ні было славянскім, культурнейшым за нас народам — шкадліва для нашага нацыянальнага адраджэння, бо кожны славянскі народ будзе лічыць за абавязак шукаць сваёй нібыта ўласнасці на Беларусі і паўтарыцца над намі старая гісторыя над “тутэйшымі людзьмі”, — писала в 1918 г. газета “Беларускі шлях”.² Представляется, что здесь речь идет не только о выборе политической ориентации, но и о стремлении к культурному сепаратизму.

Другая часть белорусской интеллигенции связывала свои надежды на создание независимого белорусского государства и свободное развитие национальной культуры с польским государством. При этом они апеллировали к историческим традициям белорусско-польских культурных связей. Эти настроения, которые идеализировали как прошлое, так и настоящее, отразила газета “Звон”, приветствуя в 1919 г. приезд Ю.Пилсудского в Минск: “Мы добра ведаем, што і Касцюшку, і Міцкевича, і паўстанцаў — адным словам, увесь польскі рамантызм...дала Польшы беларуская зямля. На беларускай зямлі вырас і Пилсудскі...Тое, што зрабіў Пилсудскі, ставіць яго імя разам з успомненымі людзьмі, што выгадаваліся на беларускай зямельцы на гонар Польшчы. Але мы спадзяемся, што для Беларусі імя Пилсудскага будзе яшчэ больш значным і слаўным... Мы хочам верыць, што ён, гэты рыцар з Захаду, не на тое завалодаў сэрцам Беларусі, каб яе скрыўдзіць, але каб падняць з заняпаду зачараваную князёўну ў сялянскіх шатах, каб вярнуць ёй адвечны пасад яе, каб памагчы ўтварэнню незалежнай і непадзельнай Беларусі”.³ Как показали последующие события, эти надежды оказались иллюзорными. К тому же, по свидетельству очевид-

цев, Пилсудский был неприятно удивлен незначительностью польского культурного влияния в центральной Беларуси и противопоставлял Минску — Вильно.⁴

Бесчинства польских войск на территории Беларуси в период польско-советской войны 1919-1920 гг. вызывали у местного населения страх перед возвращением «власти панов» и, как следствие, способствовали нарастанию антипольских тенденций. Политика польских оккупационных властей и раздел Беларуси способствовали актуализации уже существовавшего в массовом сознании негативного стереотипа Польши и поляков. Это обстоятельство на протяжении 20-30-х годов использовала белорусская печать, как советская, так и «незалежницкая», создавая негативный и в значительной степени необъективный образ соседнего народа и государства⁵.

20-30-е годы XX века являются, пожалуй, самым сложным, неоднозначным и малоизученным периодом в истории белорусско-польских культурных взаимоотношений. Так же как и в начале XX века эти взаимоотношения определялись прежде всего политическим фактором. Однако его роль кардинально изменилась: из объединяющего он превратился в разделяющий, зачастую способствующий возникновению взаимной неприязни. Политическое противостояние Польши и СССР, с входившей в его состав БССР, неконструктивная национально-культурная политика польских властей в Западной Беларуси создавали напряженность во взаимоотношениях белорусской и польской культур, мешали нормальным культурным связям.

Именно эта негативная сторона белорусско-польских культурных взаимоотношений получила наиболее полное освещение в отечественной исторической науке, в историко-культурных публикациях. До настоящего времени в белорусской историографии господствует односторонний взгляд на взаимоотношение белорусской и польской культур в Западной Беларуси. Традиционная интерпретация сводится к описанию и осуждению политики денационализации и полонизации края. Однако факты свидетельствуют, что здесь происходили более сложные культурные процессы. Представляется, что взаимодействие белорусской и польской культур необходимо рассматривать на двух уровнях: государственной политики и повседневной жизни.

Общеизвестно, что политика польских властей в Западной Беларуси препятствовала свободному развитию культуры белорусского народа. Широкую известность в 20-е годы получило высказывание одного польского политического деятеля о том, что за 50 лет никаких белорусов в Польше не будет, что всех белорусов в Польше можно будет посадить на один диван.⁶ На недалёковидность, порочность и опасность такой политики указывали как белорусские, так и польские политические деятели, представители творческой интеллигенции. Б.Тарашкевич, выступая в польском сейме 23 января 1923 г. предупреждал: «Считаю, что народ белорусский растёт в нездоровых условиях и сам может заразиться ненавистью... В мозгах замороченных ненавистью, рождаются очень опасные для польской государственности бредни».⁷ Эту мысль развивала уже в 30-е годы депутат польского сейма В.Пэлчинская. Она предлагала перейти от политики запретов и репрессий к сотрудничеству с белорусскими политическими и общественными организациями, предоставив им возможность работать легально.⁸ С явным сожалением о негибкости польской правительственной политики в отношении Западной Беларуси отзывалась Л.Гениюш: «Ужо не гаварылася — Беларусь, а «усходнія крэсы», а народнасць проста пісалі: тутэйшыя. А ці не разумней, не лепей было б для іх і для нас быць людзмі й дэмакратамі ў супольнай дзяржаве, але дарма тут было апеляваць да розуму».⁹

Белорусская интеллигенция Западной Беларуси боролась за равные условия культурного развития. Она требовала издания законов, которые бы гарантировали белорусскому населению возможность свободно пользоваться родным языком, создания системы национального образования, невмешательства в духовно-религиозную жизнь. Захваченное политической борьбой, левое крыло белорусского национально-освободительного движения готово было отказаться от общих культурно-исторических традиций. Наиболее определенно эту тенденцию выразил Б.Тарашкевич. Обращаясь к польским депутатам сейма, он заявил: «Ссылаетесь на традиции своей культуры, на свою цивилизационную миссию. Все это прекрасно, но ваша шляхетская традиция для нас является традицией насилия, эксплуатации и кровавого труда. Именно из этого кровавого труда наших дедов и прадедов выросла ваша традиция и ваша великая литература, кото-

рая в годы неволи укрепляла ваши души. Но спросите также, господа, что дала нам ваша великая литература, ваша великая литературная культура? Очень немногое, но что же? Шляхтич никогда не помышлял о какой-то цивилизационной миссии, а лишь о полной миске»¹⁰. Это заявление содержит больше эмоций, чем исторической правды. Сам Тарашкевич не испытывал неприязни к польской культуре. В 1932 г., находясь в Гродненской тюрьме, Б.Тарашкевич переводил на белорусский язык поэму А.Мицкевича «Пан Тадеуш». Люди хорошо знавшие Тарашкевича говорили о его «одержимости Мицкевичем».

Предметом бурных дискуссий в польском сейме и среди белорусской интеллигенции были так называемые утарквистические (двуязычные) школы. Все предметы в таких школах, независимо от национального состава их учеников, преподавались на польском языке и только раз или два в неделю проводился белорусский урок. В таких школах учились белорусские писатели М.Танк, Я.Брыль, литературовед В.Колесник. Они вспоминали, что именно там приобщились к польской классической литературе, которая стала неотъемлемой частью их культурного и творческого багажа¹¹. Представляется, что утарквистические школы при всех их очевидных недостатках, способствовали межнациональным культурным связям, давали возможность приобщиться к польской культуре и через нее — к европейским культурным достижениям.

В определенной степени развитию белорусско-польских культурных связей способствовала деятельность полонофильских культурных организаций, занимавших право-либеральные позиции. С конца 20-х и в 30-е годы они занимались исключительно культурной работой. Основным направлением их деятельности было развитие белорусской культуры. Наряду с этим они ставили задачу способствовать «...вывучэнню польскай культуры, культурных адметнасцей іншых народаў»¹². Однако работа этих организаций не принесла желаемого результата, так как они не пользовались популярностью у населения Западной Беларуси.

Достаточно интенсивно белорусско-польские культурные взаимоотношения развивались в среде левой интеллигенции. Общая идея борьбы против режима «санации» объединяла радикальную белорусскую и польскую интеллигенцию. Они поддерживали личные контакты, выступали на совместных литератур-

ных вечерах и собраниях. Эти контакты усилились в годы борьбы за создание антифашистского народного фронта в Польше и Западной Беларуси. Одним из крупных центров белорусско-польского культурного сотрудничества стала газета «Попросту», издававшаяся в 1935-1936 гг. в Вильно на польском языке. В программной статье редакция газеты заявила, что она «будет широко освещать вопросы культурной и общественной жизни, станет свободной трибуной для людей труда», будет помещать информацию о жизни и положении белорусского народа. Вокруг газеты группировались польские писатели левого направления Е.Путрамент, А.Микулко, Т.Буйницкий и др. Газета имела приложение под названием «Беларуская старонка», в редактировании которой принимал участие М.Танк. На страницах «Попросту» публиковались материалы о Беларуси, обсуждались различные аспекты национального вопроса в Польше, печатались произведения западнобелорусских писателей и поэтов. Польский читатель мог ознакомиться с их творчеством и в других изданиях: журнале «Сигналы» (Львов), газетах «Камэне» (Люблин), «Пён» (Варшава). Благодаря усилиям сочувствующих белорусскому движению польских литераторов и критиков обзоры белорусской культурной и литературной жизни периодически появлялись в солидных специальных изданиях «Ведомосьци літэрацке», «Атэнэум», «Сьроды літэрацке»¹³.

Западнобелорусская действительность находила отражение и непосредственно в творчестве польских писателей и поэтов. Судьбы многих польских деятелей литературы в 20-30-е годы так или иначе были связаны с Западной Белоруссией. Здесь родились, долго жили, имели исторические корни, или родственные связи М.Ванькович, В.Трапачинская-Агарак, Е.Путрамент, А.Рымкевич, С.Балиньский, Ю.Чехович и др. В произведениях этих писателей нашли отражение сочувствие и симпатия к белорусскому народу, поддержка его борьбы за национальное освобождение. Современные исследователи отмечают, что белорусскость в их творчестве, особенно в поэзии, выступает в качестве, второго дна, глубинной подосновы, является частью их поэтического мышления¹⁴.

Все же белорусская культура с трудом завоевывала симпатии в широких кругах польского общества. Интерес к ней и ее деятелям среди польских обывателей был весьма невысок. Имело

место и высокомерное, пренебрежительное отношение Польши к белорусам. Белорусский певец М.Забейда-Сумицкий вспоминал, что исполнение им на концертах в Варшаве белорусских народных песен было встречено насмешками. В то же время певец с благодарностью писал о помощи, которую оказали ему деятели польской культуры, когда он оказался без работы: «Дзякуючы падтрымцы лепшых польскіх людзей, я наспяваў на грампластцінкі першыя ў Заходняй Беларусі і наогул у Польшы беларускія народныя песні»¹⁵.

Характер белорусско-польских культурных взаимоотношений в рамках Польского государства в 20-30-е годы определялся, прежде всего, неравноправным положением белорусской культуры. Западнобелорусская культура находилась в условиях, похожих на те, в которых вся белорусская культура существовала в начале XX века¹⁶. Однако несмотря на неблагоприятный политический климат, взаимные негативные стереотипы и предрассудки, позитивные тенденции являлись определяющими в культурных взаимоотношениях обоих народов. Эти взаимоотношения имели весьма разнообразные формы, опирались на исторические традиции и общие идеи социального и национального прогресса.

В иных условиях развивались белорусско-польские культурные взаимоотношения в БССР. Здесь польское население составляло национальное меньшинство. По переписи 1926 г. на территории республики проживало 97,5 тыс. поляков, что составляло всего лишь 1,9 %. Подавляющее большинство польского населения в БССР (79,8%) проживало в сельской местности, меньшая часть (20,2%) — в городах. При этом они занимали второе место после евреев по уровню грамотности (50%)¹⁷.

Государство декларировало равные права на развитие национальной культуры всем народам, проживающим на территории республики. Национальная политика, проводившаяся в БССР в 20-е годы, учитывала этнокультурные потребности польского населения, но проводилась в нужном для государства направлении. Для руководства национально-культурной работой среди поляков при ЦК КП(б)Б было создано Польское бюро. Польскоязычные учебные заведения находились в ведении Польского бюро Народного комиссариата просвещения БССР. Учительские кадры для польских школ готовились в польском педагогическом техникуме, который открылся в 1923 г. и на польском

отделении педагогического института в Минске. В 1926/27 учебном году в республике работало 138 польских школ, из них — 127 начальных и 11 семилеток¹⁸. В Белгосуниверситете работала кафедра польского языка, а при педагогическом факультете — польская секция. В БССР выходили польскоязычные периодические издания, издавалась учебная, научно-популярная и художественная литература, в 1927-1936 гг. работал польский театр. Небольшая группа польских поэтов и писателей на правах национальной секции входила в Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей (БелАПП). Вся эта масштабная работа была направлена на «советизацию» польского населения БССР.

Наряду с предоставлением весьма широких возможностей для развития национально-культурной жизни, в политике по отношению к полякам постоянно присутствовала настороженность и недоверие. Это было связано, прежде всего, с традиционно тесными взаимоотношениями польского народа и костела. Кроме того, сказывалась периодически обострявшаяся напряженность в советско-польских отношениях. Исторически сложившийся негативный образ поляков в сознании белорусского крестьянства также давал себя знать.

Довольно острой и болезненной была проблема языка обучения детей белорусов-католиков. В быту они, как правило, говорили по-белорусски, а религиозные обряды отправляли на польском языке. Наркомпрос БССР в 1924 г. обязал обучать эту группу детей на белорусском языке, а польский преподавать как предмет¹⁹.

Подъем в национально-культурной жизни в БССР в 20-е годы, способствовал активизации интереса белорусской научной и художественной интеллигенции к польской культуре. Институт белорусской культуры (с 1929 г. Белорусская Академия Наук) являлся основным центром сбора и изучения польского фольклора на территории республики. Секция искусства института предпринимала попытки установить взаимосвязи с польскими музыкантами и композиторами как на территории БССР, так и за ее пределами. Секция поддерживала связь с польским композитором Л.Роговским. Руководство секции вело переговоры о приобретении нотной записи его «Белорусской сюиты».

Польская художественная культура традиционно привлекала внимание белорусской творческой интеллигенции. Особенно пристально следили за достижениями современной польской

литературы члены белорусской литературной организации «Узвышша». По заданию редакции журнала белорусский поэт Я. Пуца подготовил и опубликовал литературно-критический обзор творчества Ю. Тувима. Один из лидеров группы «Узвышша» В. Дубовка предпринял небезуспешную, по мнению современных искусствоведов, попытку отыскать белорусские корни в музыке Ф. Шопена²⁰. В 20-30-е годы достаточно активно развивалась и такая форма культурного взаимодействия как литературный перевод. Я. Купала переводил произведения А. Мицкевича, М. Конопкич, В. Сырокомли, В. Броневского. Переводами польских поэтов занимались М. Лужанин, Ю. Гаврук, С. Шушкевич и др. На сценах белорусских театров ставились спектакли по произведениям Э. Ожешко, С. Жулавского, А. Фреда.

Следует отметить, что белорусско-польские культурные взаимоотношения в БССР не могли сравниться по степени интенсивности и влиятельности с белорусско-русскими. Культурная политика, проводимая в БССР в 20-30-е годы, однозначно ориентировалась на российскую советскую культуру. Процессы «советизации» и «пролетаризации» определяли содержание и формы развития как белорусской, так и польской культур на территории БССР.

Радикальный поворот в национально-культурной политике, произошедший в конце 20-х годов, повлиял на судьбы белорусской и польской культур. Административные мероприятия по вытеснению национально-демократических элементов и установлению пролетарской гегемонии в национальной культуре, проводившиеся в БССР с конца 20-х годов, коснулись и польской культуры. В 30-е годы возможности для развития белорусско-польских культурных взаимоотношений значительно сузились.

Международные культурные связи в тот период были сведены до минимума. Едва ли не единичным фактом является участие президента Академии наук БССР П. О. Горина в VII Международном конгрессе историков, который проходил в августе 1933 г. в Варшаве. Ученый выступил с докладом на тему «Национальная политика царизма в Польше». Во время работы конгресса работала выставка белорусской научной книги, где были представлены труды белорусских историков В. И. Пичеты, Н. М. Никольского, В. Д. Друщица и др.²¹.

Резкое ухудшение советско-польских отношений во второй половине 30-х годов самым непосредственным образом отрази-

лось на позициях польской культуры в БССР. В 1936 г. был сформирован польский государственный театр. В 1937 г. постановлением СНК БССР на территории республики был ликвидирован и преобразован в белорусские целый ряд польских культурных учреждений. Среди них: педагогический и дошкольный техникумы в Минске, польский отдел Пушкинской библиотеки, отделение издательства польской литературы при Белгосиздате, 23 детских сада, 65 начальных и средних школ. В частности, закрытие школ объяснялось тем, что в них «прымусова навучаліся на польскай мове беларускія дзеці»²². Эта акция, чем бы она ни мотивировалась, в итоге способствовала нарастанию межнациональной неприязни и вносила деструктивный элемент во взаимоотношения белорусской и польской культур.

Первая половина XX века была сложным и драматичным периодом в истории белорусско-польских культурных контактов. Для этого периода было характерно переплетение позитивных и негативных тенденций в культурных взаимоотношениях обоих народов. Интенсивность и формы культурных взаимодействий во многом зависели от политического фактора, а в отдельные периоды и определялись им. Несмотря на многочисленные осложняющие моменты, культурные взаимоотношения и взаимосвязи исторически и этнически близких народов продолжали развиваться. Опыт и достижения их необходимо учитывать в новой историко-политической реальности.

¹ Дрвескі Бруно. Беларусь — зона сутыкнення розных культурных традыцый і фарміраваўне асноў грамадзянскай супольнасці //Голас Радзімы. 1996. 6 чэрвеня. С. 4.

² Цит. по: Мазец В. За сваё кроўнае //Маладосць. 1994. № 5. С. 230.

³ Цит. по: Астрога В., Скалабан В. Пiлсудскi ў Менску. Хронiка аднаго вiзiту /Спадчына. 1998. № 4. С. 34-35.

⁴ Там же. С. 49-50.

⁵ Кротаў А. Беларускі стэрэатып польскага народу //Беларуская мiнуўшчына. 1996. № 4. С. 16-20.

⁶ Рагуля В. Успамiны//Спадчына. 1994. № 4. С. 110.

⁷ Тарашкевич Б. Народ стары и молодой (Выступления на Польском сейме 1923-1924 гг.) //Нёман. 1989. № 9. С. 161.

⁸ Вабiшчэвiч А. Нацыянальная школа ў Заходняй Беларусi (1921-1939 гг.) // Беларускі гiстарычны часопiс. 1994. № 2. С. 45.

⁹ Генiюш Л. Выбраныя творы. Мн., 2000. С. 237.

¹⁰ Тарашкевич Б. Указ соч. С. 168.

- ¹¹ См.: Калеснік У. Долг памяці //Польмя. 1997. № 9,10; Танк М. Дзённік // Польмя. 1988. № 2-4.
- ¹² Вабішчэвіч А. Планафільскія культурна-асветніцкія арганізацыі Заходняй Беларусі (20-30 гг.) //Научно-методическая конференция молодых ученых Брестского университета. Сб. материалов. Брест. 1999. С. 91.
- ¹³ Годы испытаний и мужества /Сост. Орехво Н.С., Сташкевич Н.С. Мн., 1973. С. 332.
- ¹⁴ Лойка А. Іх лёс з Беларусью спалучаны. Літаратура і мастацтва. 1999. 20 жніўня.
- ¹⁵ Забэйда М. Мастацтвам за мір// На суд гісторыі: Успаміны, дыялогі. Мн., 1994. С. 196-197.
- ¹⁶ Верабей А.Л. М.Танк і польская літаратура. Мн., 1984. С. 13.
- ¹⁷ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 15. Оп. 28. Д. 22. Л. 157.
- ¹⁸ Там же. Л. 154.
- ¹⁹ Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии: Сб. документов. Ч.1. 1918-1928/ Сост. Сташкевич Н.С. и др. Мн., 1990. С. 111.
- ²⁰ Дубоўка У. У звязку з пытаннем аб беларускіх мэлёдых у творчасці Шапэна //Узвышша. 1927. № 1; Багдановіч І. «Узвышша» і мастацкая традыцыя// Скарыніч: Літаратурна-навуковы гадавік. Вып. 4. Мн., 1999. С. 167.
- ²¹ Шестакова Т.Л. Из истории международных научных и культурных связей Советской Белоруссии в 30-е годы // Вопросы истории: Межвузовский сб. Вып. 2. Мн., 1975. С. 117.
- ²² Государственный архив Могилевской области. Ф. 123. Оп. 1. Д. 76. Л. 31-33.

Рэзюмэ

Раскрываюцца ўзаемаадносінны і ўзаемаўплывы культур беларускага і польскага народаў у 20—30-я гады ХХ ст. Асаблівая ўвага звернута на нераўнапраўнае становішча беларускай культуры ў польскай дзяржаве, а таксама на развіццё польскіх культурна-асветніцкіх, педагагічных, навуковых і мастацкіх устаноў у БССР. Падкрэслена думка аб тым, што ў 30-я гады магчымасці для развіцця беларуска-польскіх культурных ўзаемадачыненняў значна звужыліся.

Resume

Rozpatrują się wpływy i stosunki kultur Narodów Polskiego i Białoruskiego w latach 20—30-ych XX st. Szczególna uwaga zwraca się na dyskryminację kultury białoruskiej w II Rzeczypospolitej. W referacie został pokazany rozwój polskich kulturalno-oświatowych, pedagogicznych i naukowych instytucji w BSRR. Podkreśla się myśl, iż w latach 30-ych możliwości kontaktów polsko-białoruskich znacznie się zawężyła.